

Осип Иванович Сенковский

Похождения Чичикова, или мертвые души. Поэма Н. Гоголя

Критика 40-х гг. XIX века / Сост., преамбулы и примеч. Л. И. Соболева.-- М.: ООО "Издательство "Олимп""; "Издательство "АСТ", 2002 (Библиотека русской критики)

[OCR Бычков М. Н.](#)

Вы видите меня в таком восторге, в каком никогда еще не видали. Я пыхчу, трепещу, прыгаю от восхищения: объявляю вам о таком литературном чуде, какого еще не бывало ни в одной словесности. Поэма!.. да еще какая поэма!.. Одиссея, Неистовый Орланд¹, Чайлд-Гарольд, Фауст, Онегин, с позволения сказать -- *дрянь* в сравнении с этой поэмой². Поэт!.. да еще какой поэт!.. поэт, перед которым Гомер, Ариосто, Пушкин, лорд Бирон³ и Гете, с позволения сказать... то, чем Ноздрев называет Чичикова. Это, может быть, превосходит все силы вашего соображения, но это действительно так, как я вам докладываю. Никогда еще гений человеческий не производил подобной поэмы. Никогда смертный род Адама не удивлялся такому великому поэту. Книга названа поэмой *не в шутку*⁴. Поэт провозглашен первым современным поэтом не в насмешку. Все это, уверяю вас, серьезно, и очень серьезно. Можно с ума сойти от радости, если хоть немножко любишь искусство, русский язык и честь своей литературы!

Как мои благосклонные читатели, как люди от природы любопытные, как зрители моего бешеного восторга, не приготовленные к чудесам, которые не вмещаются в человеческой голове, вы, натурально, спрашиваете меня, каким размером писана эта поэма. На что я отвечаю, что в ней нет никакого размера: это поэма совершенно нового рода; поэма, какой вы еще не видали; коротко сказать, поэма не в стихах. -- Так в прозе? -- говорите вы. -- На что я ничего не отвечаю: не могу знать, будете судить сами. В вещах, которые выше всякого понятия, всякой похвалы, всякого порицания, в вещах необъятных, как грезы тщеславия в бреду, определения и разборы невозможны. Позвольте мне смиренно прочесть вам несколько страниц этой великой, удивительной, неподражаемой, непостижимой поэмы.

"В ворота гостиницы губернского города NN въехала *довольно красивая рессорная небольшая бричка*..."

-- С первых слов слог нехорош, -- замечаете вы мне.

-- Какая нужда! -- отвечаю я. -- Это поэма.

"Въезд ее не произвел в городе *совершенно никакого* шума и *не был сопровожден* ничем особенным..."

-- Не сопровождался, -- подхватываете вы. *Совершенно никакого* -- солецизм⁵.

-- Все равно, -- говорю я. -- Не мешайте мне читать.

"Только два русские мужика, стоявшие⁶ у дверей кабака против гостиницы, сделали кое-какие замечания, относившиеся, впрочем, более к экипажу, чем к *сидевшему* в нем. (Я вижу, что вы морщитесь.) -- Вишь ты, -- сказал один другому, -- вон какое колесо!.. что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву! -- Доедет, -- отвечая другой. -- А в Казань-то, я думаю, не доедет? -- В Казань не доедет, -- отвечал другой. -- Этим разговор и кончился. Да еще, когда бричка подъехала к гостинице, *встретился* молодой человек в белых канифасовых панталонах, весьма узких и коротких... *оборотился* назад, *посмотрел экипаж*, придержал рукою картуз, чуть не летевший от ветра, и пошел своей дорогой".

-- Какая поэзия! -- восклицаю я в восторге.

-- Но слог жестоко нехорош... -- говорите вы вполголоса. -- А язык и того хуже. Это, кажется, писано в прозе?.. Но проза, без языка, без слогу, без искусства, вовсе не проза.

-- К чему слог, язык или искусство в поэме! -- с нетерпением возражаю я. -- Оттого-то она и называется поэмой, что в ней нет ни следа прозы!

"Пока приезжий осматривал свою комнату... или ходил *взглянуть на реку, протекавшую* посредине города... внесены были его пожитки. Кучер Селифан отправился *возиться* около лошадей, а лакей Петрушка стал устраиваться в маленькой передней, куда уже успел притащить свою шинель и вместе с нею *какой-то* свой собственный запах, который *был сообщен и принесенному* вслед затем мешку с *разным* лакейским туалетом. В этой конурке он *приладил* к стене узенькую трехногую кровать, *накрыв* ее небольшим подобием тюфяка, убитым и плоским как блин, *который* удалось ему вытребовать у хозяина гостиницы".

-- Который блин? -- спрашиваете вы меня, почтеннейший читатель.